

ПУШ.КІЛЛ

пьеса-полифония

Родион Андреев (30) - поэт
Евгений Горлов (33) - артист
Ли́ка (34) - ведущая
Елена Борисовна (53) - мама Родиона
Валерий Михайлович (54) - отец Родиона
Виссарион - критик
Лукавый
Макс - кот-бармен
Ирина Родионовна - няня, уборщица

действие первое

Квартира родителей Родиона. На кухонном столе – сборник стихов в мягкой обложке, с титулом «родион андреев». Отец смотрит мимо сборника. Мама переваривает новость.

МАМА. И что нам тебя, скажешь: поэтом называть?

РОДИОН. Можно как раньше. По имени.

МАМА. Звание он себе придумал.

РОДИОН. Призвание.

МАМА. Вон оно как?! Богема. К настоящей работе не вернешься?

РОДИОН. И мне очень повезет, если так.

МАМА. (отцу) Нет, ты слышал? Призвание.

МАМА. Работа наша, какая-никакая, но именно *есть*. И *есть* ты к нам пришел. И живешь себе в центре, благодаря баб Нине, которая пахала всю жизнь и завещала тебе -

РОДИОН. Мам.

МАМА. -ком-на-ту. Родион, я все понимаю, я не глупая. Это кризис. Это революция. Ты думаешь, мы не уважаем? Уважаем. Но почему бы не подумать о переменах в сторону семьи, карьеры, роста.

РОДИОН. Мама.

МАМА. Мы же приняли твое решение. Ну, накопил ты, ушел от «рабской работы», ну захотел ты «пожить». Мы с уважением. Но стихи? Стыдно, ей богу. У всех нормально, а у нас - поэт!

РОДИОН. Зашел поделиться радостью...

Отец берет в руки сборник и отгоняет им муху.

МАМА. Дело должно быть серьезное, а не «розы-слезы». Останешься с голой жопой, как... примеры тебе известны. Ты отца то послушай!

ОТЕЦ. (наконец, спохватывается) Пушкина, оно, не переплюнешь. Я так думаю, сынок, хобби, это – хобби. А работу бросать ты брось.

МАМА. Сцену топтать, как этот, Арлекин, знаешь ли–

РОДИОН. –вдоль ночных дорог?

МАМА. Что?!

РОДИОН. Ничего. Пора мне. (встает)

МАМА. Родион!

Родион хватает свой сборник стихов и выходит. Из ванной выпрыгивает стиральная машинка.

РОДИОН. От вас уже даже вещи уходят!

МАМА. Ну и как с ним говорить? Поэтому твоя, как её, тебя и бросила!

Отец выходит за Родионом. Отбирает у него сборник, и кладет на холодильник в прихожей.

МАМА. Отец хороший. Сидел, молчал. А я – плохая. Удобно.

Родион хлопает дверью. Мама прислушивается.

МАМА...Валерочка? Ты там?

ОТЕЦ. Тут.

МАМА. Знаешь... надо машинку новую брать. Наша совсем уже от рук отбилась.

Отец оборачивается, не успевая попрощаться с Родионом, и, махнув рукой, закрывает дверь.

Родион вылетает из подъезда нараспашку.

Он идет мимо обшарпанной рекламы с лицом Пушкина. Это реклама тира: «стрелял бы лучше, написал бы еще пару строк».

Он идет мимо метро «Пушкинская».

Он проходит световой бокс с рекламой «Пушкинская музейная карта».

Он игнорирует выцветший рекламный баннер «мой город, моя судьба!» с изображением Пушкина.

Он опускает голову и поднимает воротник.

Спина Родиона растворяется в толпе.

БАР «ONE GIN». Мы видим логотип бара: надпись «ONE GIN» Джин, выпущенный из бутылки джина.

Поэты готовятся к выступлению. Родион заходит и садится за барную стойку. Мы видим

небольшую коробку с надписью «Стихопатия». «Бокс Любви».

ЛИКА. Московское время «что-то Вы рановато».

РОДИОН. По-питерски «в самый раз». Я от родителей.

ЛИКА. О-о-о. (*бармену*) Макс, ему не наливать.

РОДИОН. Все в порядке. (*бармену*) Кофе сделай.

ЛИКА. (Родиону) Ну?

Родион достаёт из сумки сборник стихов.

РОДИОН. Двадцать копий для начала.

ЛИКА. (искренне) Поздравляю! Горжусь.

Родион притягивает Лиду за руку к себе, но она ускользает.

ЛИКА. Ты же выйдешь? (=на сцену)

РОДИОН. Конечно.

ЛИКА. Отлично. Будешь вторым.

РОДИОН. Ммм, многообещающе.

ЛИКА. Отвали. (*пауза*) Малыш, я же с тебя не слезу, пока ты мне не дашь звёздного.

РОДИОН. А если б я тебе деньги за сборники не торчал, ты бы за меня болела?

ЛИКА. Придурок. (*отходит*) Я верю в тебя, понял?? Готовься.

Родион провожает Лиду взглядом, и замечает представительного мужчину, вошедшего в бар.

РОДИОН. Макс, пс. Это ж Чернавский?

Родион вбивает запрос «чернавский критик», поисковик выдает серию скандальных фотографий этого мужчины, а также его имя: Виссарион Чернавский.

Родион берет кофе, направляется к столику Виссариона, вручает ему кофе и сборник своих стихов. Виссарион небрежно листает сборник... Лика репетирует в микрофон.

ЛИКА. Ну что, октябрь почти уж наступил, начинаем? Я – Лика Коэн, и раз в три месяца у нас – Стихопатия, дружеское соревнование поэтов на деньги. (*звукорежиссеру*) Да, вроде нормально. Можно даже убавить, как считаешь? Давай слегка опустим, чтобы понежнее.

Виссарион неловко толкает стол, разливает кофе и промакивает его сборником стихов Родиона. Бармен забирает чашку и испачканный сборник. Виссарион одевается.

РОДИОН. Вы не возьмете?

ВИССАРИОН. Что? А. Нет, благодарю.

РОДИОН. Вы же не читали...

ВИССАРИОН. Можно? (=пройду) Всего доброго.

РОДИОН. (сквозь зубы) Урод, сука.

Виссарион подходит к Родиону, уже одетый, веером листает сборник, открывает любой разворот, бегло читает.

ВИССАРИОН. Плохо вот здесь, здесь и здесь. Холод-голод? Серьезно? Пошлее только «вновь-любовь».

РОДИОН. Но...

ВИССАРИОН. И не надо говорить, что читали такое у классика: вы не Они. (*листает*) Вы хоть и сукин сын, но пока не Пушкин... Здесь скучно, а это вообще не рифмуется. Знаете, я не коплю макулатуру, а чтение пошлостей повышает сахар, пожалейте меня. (*закрывает*) Когда на этих страницах появится что-то стоящее, поверьте мне, (*читает на обложке*) Родион Андреев, я разгляжу это сквозь обложку. До свидания.

Виссарион небрежно шмякает сборник на барную стойку. Лика, сделав вид, что ничего не видела, вежливо кивает Виссариону. Виссарион сдержанно кивает Лике и выходит. Уборщица забирает отвергнутый Виссарионом сборник с барной стойки. Лика объявляет в микрофон:

ЛИКА. Ну что, «октябрь почти уж наступил», начинаем? Я – Лика Коэн, и раз в три месяца у нас – Стихопатия, дружеское соревнование поэтов на деньги. Это значит, в ближайшие пару часов будет много стихов в виде поэзии от наших прекрасных участников, которые уже здесь! Для тех, кто впервые, проговорю правила: в первом туре у каждого по три минуты. После подсчета голосов, трое фаворитов переходят в финальный второй тур, где у каждого снова по три минуты на выступление. Один победитель, остальные молодцы. Это значит, в ближайшие пару часов будет много стихов в виде поэзии от наших прекрасных участников, которые уже здесь!

Родион встает и проходит мимо Лики в туалет, долго умывается и смотрит на себя в зеркало. На сцене начинается выступление: брутальный, монотонный, чеканный голос Стаса Собачкина без эмоциональной окраски.

СТАС СОБАЧКИН.

мужики листвою шуршали
они клип снимали про осень
я не знаю, зачем это знаю
мужики, у меня к вам вопросы
нахера я так много читаю
чужих страхов про эту вот осень
а господь в войнушку играет
он дойдет до финального босса
порешает все, или откатится
до начала вконец обнулится
боже, ты сохрани нас, пожалуйста

да и сам не забудь сохраниться.
у нас будет потом афтепати
там все выпьем и разом помиримся
и с утра полетим отдыхать все
и нервишки полечим и выспимся
стюардесса придет к нам с водичкой
в стакане дешевом из пластика.
и расскажет по методичке
как вообще выживать в апокалипсис

ЛИКА. Это было бодрое начало со Стасом Собачкиным из Ростова, Стас, ты как всегда рубишь. Зал настроен тепло, участники – горячо, а я приглашаю продолжать Родиона Андреева, у которого вчера вышел первый тираж стихов!

Родион выходит под аплодисменты «на деревянных ногах». У него стучит в висках. Давящая тишина. Родион сглатывает слюну, смотрит налево на Лику, ища поддержки. Но Лику приближает Знакомый.

МАМА. *(голос в голове)* Сцену топтать, как этот. Стыдно, ей богу.

ЛИКА. *(голос в голове)* Будешь вторым.

ОТЕЦ. *(голос в голове)* Пушкина, оно, не переплюнешь.

РОДИОН. Гхм.

Родион смотрит направо, поперёк этой мизансцены в бар входит ЖЕКА ГОРЛОВ (32). Горлов видит, что Родион у микрофона, но не вникает, а шумно раздевается, всем мешая.

РОДИОН. Простите.

Родион спрыгивает со сцены и резко устремляется к бару через туннель людей. Стук в висках заглушает бодрый голос Лики.

ЛИКА. Поддержим Родиона... А я напоминаю о голосовании! У каждого из вас на руках пустые листочки. Вписывайте туда фамилии фаворитов и опускайте в поэтический «Бокс Любви» у барной стойки.

Родион садится за бар и показывает бармену знак два пальца.

РОДИОН. Макс!

Макс ставит перед Родионом виски.

ЛИКА. В конце вечера мы подсчитаем голоса и назовем победителя. А к микрофону выходит Виктор Гауз, он с нами впервые.

Жека Горлов подходит к Родиону и хлопает его по плечу, бодро подсаживается. Он показывает бармену знаками на стакан Родиона.

ГОРЛОВ. (бармену) Мне, как у него. (Родиону) Ну ты красавчик, привет! А я там стоял.

<p>ГОРЛОВ. Слушай, прям классно тут! РОДИОН. Нервный день. <i>(не чокаясь)</i> За встречу. ГОРЛОВ. <i>(чокается наперекор)</i> За успех!</p> <p><i>Выпивают</i></p> <p>ГОРЛОВ. А победителю – что? Народное признание?</p> <p><i>Родион ухмыляется, слушает стихи, смотря на Лику.</i></p>	<p>ВИКТОР ГАУЗ.</p> <p><i>робко и романтично на фоне беседы Горлова и Родиона</i></p> <p>Моя любовь просыпается поздно, улыбается просто, и смотрит мне прямо в глаза; она нигде и везде, как воздух. она как весна. Она смотрит серьезно и любит, когда ей читают вслух, и мне нравится это: быть возле и трогать её, без рук.</p> <p>Моя любовь, она любит свободу, она ходит по морю, не пробуй её догонять. Мы в машине вдвоем, мы едем сквозь звезды; я не лезу под кожу к ней, чтобы её понять.</p> <p>Она плачет над фильмом, жалеет животных и любит цветы. она лучше чем книга, глубже, чем проза, она - это ты;) и любить тебя, это так просто, без "если" и "но" = безусловно. Ты скажешь "огооо" сейчас в этом месте, ты тянешь смешно это слово.</p> <p>Пей чай. Закутайся в шарфик. И радуйся новому дню. Как-будто вчера не вдыхала ты жадно То же солнце и Ту же луну. Десять жизней подряд мы ходим по звездам, ты снова не помнишь - забыла. Мы едем в машине, ты смотришь серьезно. Все правильно. И все красиво.</p>
--	--

ЛИКА. Все правильно и все красиво! Спасибо, Виктор... Девушки, голосуем. А я приглашаю сюда прекрасную, электрическую Нину Павлову, камон.

Люди время от времени кидают записки в бокс для голосования. К Родиону подходит Уборщица со сборником стихов, который отверг Виссарион Чернавский.

УБОРЩИЦА (БЕЙДЖ «ИРИНА»). Полистала, не удержалась. Я, знаете, большая поклонница.

Большой поэзии. (*отдает сборник*) Погорячился ваш товарищ. А мне нравится.

Родион оценивает Ирину. Ирина улыбается. Он вздыхает, опустив глаза («так выглядит моя публика»). Родион забирает у уборщицы сборник и ищет глазами, куда его выбросить.

РОДИОН. Макс, а куда его можно?...

ГОРЛОВ. Э, остынь, вредитель. Дай сюда! (*отбирает сборник*)

Горлов сворачивает сборник трубочкой и небрежно отправляет его к себе во внутренний карман куртки. Заодно шуришит в куртке рукой и с заговорческим видом достает оттуда бакенбарды и цепляет их на себя.

ГОРЛОВ. Послезавтра я, кстати, тоже в поэта буду играть. В рекламе снимаюсь. «Русский дух – высокие технологии». Пушкиным буду, Александром Сергеевичем. Похож?

РОДИОН. А Пушкин-то причем?

ГОРЛОВ. Ну как. Наше всё.

РОДИОН. Бред.

ГОРЛОВ. Не бред, а бренд! Фактура узнаваемая, а значит продается! И продает. (о вискаре)

Надо повторить.

РОДИОН. Везде этот Пушкин.

Родион залпом выпивает стакан и показывает бармену знак. Горлов говорит рекламный тост «под Пушкина», подбадривая Родиона, указывая на остальных поэтов.

ГОРЛОВ. Мы почитаем ИХ нулями, А единицами – себя!. (*пьют*)

Родион показывает Горлову знак ладонью «иди сюда». Жека Горлов наклоняется, Родион по очереди снимает у него бакенбарды и цепляет на себя. Поворачивается к залу и Поэтам.

НИНА ПАВЛОВА. (*в микрофон*)

Чем тебя приручили, дружок?

Ты ведома, слепа и нетрезва!

Им известно про слабое место!

Ты в ловушке, не слышишь смешок?

РОДИОН. (*перебивает поэтессу*) Только победит все равно Пушкин! Он у нас живее всех живых!

НИНА ПАВЛОВА. (*продолжает*)

Среди пошлости и фастфуда

Ты несешься в водоворот

И так хочется верить в чудо

Что кто-то придет и спасет.

Родион отбирает у Нины микрофон.

РОДИОН. Перестрелять Пушкина смогли, а переплюнуть не сможете! Слабо!

Ли́ка выключает микрофон Родиона. Горлов уводит его обратно к бару.

ГОРЛОВ. Чет тебя растащило... Я кстати, Пушкина не особо. Попсовый он какой-то-

РОДИОН. Ладно живые конкуренты, так и мертвые дышать не дают! Любого спроси «любимый поэт» – Пушкин.

ГОРЛОВ. -все носятся с этим Онегиным, Татьяной. У меня даже желания не возникало...

РОДИОН. А стихов его ведь, кроме школьных, и не читали. Копошись, не копошись...

На фоне раздаются аплодисменты Нине Павловой. На сцену поднимается Ли́ка.

ЛИКА. И фаворит вечера – Виктор Гауз, новичкам везет! Витя, поднимайтесь. Это было тонко, честно и глубоко. Вот вам наши деньги и любовь.

Родион выпивает залпом полный стакан под аплодисменты победителю-конкуренту. Ли́ка жмет руку каждому выступавшему и подходит к Родиону. Горлов перекладывает стакан из правой в левую руку и протягивает правую руку Ли́ке.

ГОРЛОВ. Евгений! Друг поэта!

Ли́ка брезгливо смотрит на его стакан и не пожимает руку

ЛИКА. (Родиону) Так, невольник чести, в руки себя взял.

РОДИОН. Может лучше, тебя?

Ли́ка отодвигается. Родион не успевает с координацией и его ведет. Он видит, что ли́ку ждет ее Знакомый.

РОДИОН. Вижу, вы торопитесь?

Ли́ка наклоняется к уху Родиона.

ЛИКА. Что это было? Дорогой, если ты собираешься бухать и плакать, я пас, поддержки не жди. Талантов как грязи, а побеждают танки. Сказки не будет. Заявляй о себе!

Горлов открывает дверь перед Ли́кой.

ГОРЛОВ. Госпожа! Будьте моей музой.

ЛИКА. Музы в музее. (*уходит*)

Бармен наколдовал коктейли. Он протягивает два джина с тоником парням. Все так же в своем электрическом танце. Друзья пьют, не чокаясь.

РОДИОН. За смелость.

ГОРЛОВ. За успех!

РОДИОН. И за талант.

ГОРЛОВ. И, за талант!

*По-кошачьему довольное и хитрое лицо бармена Макса, на фоне логотипа с Джинсом.
Люди расходятся, уборщица Ирина уносит посуду со столов...*

ГОРЛОВ... Я вот не боюсь конкурентов. Ни живых, ни мертвых – я готов. Я талантлив, я учился, тренировался, только все равно никакого прогресса. Куда идти, с кем пить, кому в жопу дуть? Думал, в Питер перееду, попрет... Меня, по-твоему зажигает прыгать по рекламе и корпоративам? Я трагический артист! Но мне похер. Любые шансы, любые возможности, только дайте эту сцену, эту камеру. Дайте мне себя проявить... *(бездарно входит в роль)*
«Дай, Джим, на счастье лапу мне»–понимаешь...*(снова веселый)* Так. Все это лирика. Щас в тубзик отскочу и в караоке покатым, а то здесь уже тоской фонит.

*Горлов идет в туалет, оглядывается, в баре действительно стало камерно и тихо.
Родион смотрит в одну точку. Затем тихонечко сползает со стула, надевает верхнюю одежду и молча, ни с кем не прощаясь, выходит из бара в бакенбардах.
Бармен забирает пустые стаканы, протирает стойку и скрывается в служебном помещении.*

*У бара «ONE GIN», на улице. Мы видим логотип бара: надпись «ONE GIN» Джин, выпущенный из бутылки джина. Мимо бара идет элегантно одетый Мужчина с зонтом-тростью. Он замирает на секунду и смотрит на часы.
Дверь бара открывается, и оттуда вываливается Родион. Мужчина его поддерживает.*

РОДИОН. Простите, оступился.

МУЖЧИНА (ЛУКАВЫЙ). С кем не бывает...

Родион не слышит мужчину и уходит в ночь.

МУЖЧИНА (ЛУКАВЫЙ). Вы главное, голову берегите, вам еще стихи писать.

Мужчина ухмыляется и заглядывает в окно бара. Горлов выходит из туалета, смотрит по сторонам: никого. У Горлова вибрирует телефон, абонент «малышка».

ГОРЛОВ. Да...?

Коммуналка Родиона. Родион пьян, он движется в расфокусе по длинному коридору, к своей комнате. В голове его крутится стих, с которым он хотел выступить. А может, он его бормочет под нос.

РОДИОН. я работаю на заводе. на сверлильном станке американской системы. покидаю отель каждый день ровно в семь. говорят, что форма сидит отменно. не замечая очарованных сменщиц и взглядов напарниц, делаю свое дело. вместо солнца лучей ежедневно в мутном воздухе на потолке электрический свет. я делаю свое дело каждый день, много лет здесь скрипит и воеет зажатый в тиски металл и вьются горячие стружки стальных пружин. я не мечтатель. я профессиональный производитель будущих ваших машин. я работаю на автомате. вертятся с кожаным шумом их приводные ремни. автомобили для статуса, роскоши и семьи. авто добавляет очков мужчине. в шесть часов выключаю станок и не знаю, куда идти мне.

Родион заходит в свою комнату. Включает свет, расстегивает джинсы, они падают на пол, он перешагивает через них. Перед кроватью на стене мы видим современную картину с изображением «Пушкин-рэпер». Родион по прежнему в бакенбардах. Он снимает футболку и запускает её в лицо Пушкину.

РОДИОН. Че смотришь.

/ЗАТЕМНЕНИЕ. УТРО/

Родион лежит на неразложенном диване. Ноги в носках торчат из-под пледа. Вдали на полу, как мираж на горизонте, стоит начатая бутылка с водой. Рядом с водой в розетку воткнут электрический чайник, стоящий на подоконнике. Он протягивает руку к бутылке с водой. Он трогает свое лицо и отклеивает бакенбарды. Он делает наконец усилие и идет к бутылке, пьет. Затем находит телефон и набирает абоненту «Жека Горлов».

РОДИОН. Живой?

ГОРЛОВ. *(из трубки)* Живее всех!

РОДИОН. А я не особо... Слушай, Жек, я реквизит на себе унес... Запасные найдете? Либо подвезу на съемки, если горит.

ГОРЛОВ. *(из трубки)* У меня уже полтора года съемок не было, дружище, какой реквизит?

Родион замечает свою футболку, висящую на картине.

РОДИОН. Бакенбарды. Для Пушкина, для рекламы.

ГОРЛОВ. Пушкин? Не, я не в теме.

РОДИОН. Солнце, блин, русской поэзии. Ты убитый что ли?

ГОРЛОВ. Какое солнце, мы в Питере. Братан, давай потом, у меня корпорат через час в Галерее, я за рулем.¹

---

¹ здесь видеопроекция. Горлов едет в такси на заднем сиденьи. Боковое стекло запотеваает от перегара. Он проезжает в такси по Адмиралтейской набережной. На запотевшем стекле рисует звезду, смотрит сквозь рисунок на улицу, на памятник Медному всаднику. Ему мерещится, что Петр I ему подмигивает. Горлов пугается, выпрямляется и садится ровно.

Родион ставит бутылку на стол, снимает свою футболку с картины с Пушкиным-рэпером. Вместо лица Пушкина, нарисовано лицо Родиона. Немое удивление.

Родион не отводя глаз от картины, роется в столе, находит таблетки от похмелья, кидает сразу две в бутылку с остатками воды и набирает Лике.²

ЛИКА. *(из трубки)* Чем удивишь?

РОДИОН. Лика, скажи... Та картина, которую ты мне дарила... Там у Пушкина чье лицо?

ЛИКА. У кого?

РОДИОН. У Пушкина на картине мое лицо сейчас, это нормально?

ЛИКА. Не понимаю. Какой нафиг Пушкин?

РОДИОН. Наше – все...

ЛИКА.....Родион, я сказала тебе, если ты бухаешь, исчезни.

Родион кладет телефон, выпивает антипохмельную воду, оборачивается в сторону книжных полок, подходит к книгам. Ищет среди книг, выбрасывает книжки на пол. Пушкина нет.

РОДИОН. Че за...

Родион открывает поисковик на телефоне и печатает «пушкин».

На экран выводится изображения пушек.

Родион дополняет «пушкин поэт».

С экрана предлагают «пушки», «стихотворения о войне».

РОДИОН. *(в телефон)* Пушкин Александр Сергеевич.

На экран выводится ссылка на страницу неизвестного тезки в социальных сетях.

Родион ищет на картах город Пушкин: вручную приближает карту до названия города.

РОДИОН. Царское Село?! Так, хорошо.

Родион открывает ноутбук, печатает в поисковик «театр пушкина москва». Выводятся театральные афиши на месяц. Театра Пушкина нет в списке. Тогда он вручную вбивает адрес «театр москва тверской бульвар». Самым верхним в поиске выводится «Московский драматический театр имени А. Таирова» (вместо театра им.Пушкина).

РОДИОН. Театр Таирова?? Это розыгрыш такой, да?

Родион снимает со стены картину со своим (теперь) портретом. Рассматривает ее со всех сторон, стучит по раме, зачем-то прислушивается.

---

² здесь видеопроекция. Лика в тренажерке. Она принимает звонок в наушниках.

●
Родион в бывшей пушкинской библиотеке (теперь: «библиотека им. Шварца»). Сотрудница библиотеки отрицательно машет головой и моргает.

РОДИОН...Евгений Онегин? Борис Годунов? Маленькие трагедии? Пиковая дама? Капитанская дочка? Сказки Пушкина...

СОТРУДНИЦА. Сказки есть!

РОДИОН. Пушкина?

СОТРУДНИЦА. Шварца.

РОДИОН. Не надо.

Родион обращается к девушке в очереди.

РОДИОН. Писатель: Александр Сергеевич- стрелялся на дуэли– фамилия?

ДЕВУШКА ИЗ БИБЛИОТЕКИ. – ...Грибоедов?

РОДИОН. Понятно.

Девушки переглядываются, пожимают плечами.

●
БАР «ONE GIN», логотип: Джин, выпущенный из бутылки джина.

Родион сидит за баром. Он выглядит разбитым и напуганным, пьет несколько стаканов воды подряд, отрешенно крутится на стуле.

ОХРАННИК (ЛУКАВЫЙ). То есть вы говорите, что был–

РОДИОН. Есть!

ОХРАННИК (ЛУКАВЫЙ). -есть великий поэт.

РОДИОН. Александр Сергеевич Пушкин.

ОХРАННИК (ЛУКАВЫЙ). Которого еще вчера весь мир – боготворил и знал. А сегодня как будто зачеркнул и забыл. Так?

РОДИОН. Так.

ОХРАННИК (ЛУКАВЫЙ). А вы, значит, помните все его стихи ?

Родион выходит к микрофону

РОДИОН. Я помню. Чудное мгновенье.

Входит Лица. Родион колеблется.

ОХРАННИК (ЛУКАВЫЙ). Если это сокровища такого масштаба, как вы говорите. Может быть–

РОДИОН. *(продолжает)* Передо мной явилась ты... Как мимолетное виденье... Как гений чистой красоты...

Декорации трансформируются под выступление. Свет меняется на сценический, зрительный зал заполнен.

ОХРАННИК (ЛУКАВЫЙ). Может быть сама судьба вам подкидывает шанс? Как вы считаете?

РОДИОН. Да нет. Это какой-то бред.

ОХРАННИК (ЛУКАВЫЙ). Может и бред...

РОДИОН. А я вас раньше видел? Вы давно здесь работаете?

ОХРАННИК (ЛУКАВЫЙ). Третий год...

РОДИОН. То есть вы меня подталкиваете...

ОХРАННИК (ЛУКАВЫЙ). Нет-нет. Решать это только Вам...

РОДИОН (*продолжает*)

И сердце бьется в упоенье,

И для него воскресли вновь

И божество, и вдохновенье,

И жизнь, и слезы, и любовь!

Громкие аплодисменты. Лика торжествует. Лукавый аплодирует вместе со зрителями. Родион недоумевает, осторожно пробует следующее.

РОДИОН

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,

К нему не зарастет народная тропа...

Вознесся выше он главою непокорной

Александрийского столпа...

У Лики выскакивает сообщение в мессенджере от ее вчерашнего Знакомого, она смахивает. – отбой. Лика включает камеру и снимает Родиона на видео.³

РОДИОН

Веленью божию, о муза, будь послушна,

Обиды не страшась, не требуя венца,

Хвалу и клевету приемли равнодушно

И не оспаривай глупца.

И вновь громкие аплодисменты. Лика торжествует. Лукавого нет.

---

³ здесь видеопроекция. Мама на пассажирском сидении. Отец засовывает стиральную машинку в багажник, захлопывает, садится.

МАМА. Знаешь, я что подумала? Надо нам и дачу в этом сезоне менять. Надоела эта халупа, сил уже никаких.

Мама листает соцсети, видит видео с Родионом, которое снимает Лика. На словах «не оспаривай глупца», мама раздраженно выключает.

МАМА. Глупца...

Родион спускается в бар. Он борется со стыдом и страхом быть раскрытым и, вместе с тем, ликует от авантюры. Уборщица сияет и подмигивает Родиону. Он колеблется.

ЛИКА. Не знаю, у какого Гудвина ты набрался храбрости, но... Круто! Это так не похоже. Какая-то чистота и сдержанность, чувственно и страстно... Блин, я даже заговорила по-другому, ахах.

Родион вглядывается в лицо Лики: это ирония или искренность?

ЛИКА. Слушай: ну мощно. Меня редко подводит интуиция, что-то в этом есть.

РОДИОН. Это же Пушкин.

ЛИКА. Опять ты. Все! Молодец! Возьми этот стиль и оседлай его. Это твое, настоящее. Публика принимает. Пойдешь на слэм с этим новым материалом. Пообкатывай его, пока время есть.

Родион смотрит туда, где только что сидел Охранник (Лукавый), но его нет.

К Родиону подходят двое девушек (25-26, выглядят как подростки). Первая деловая, вторая всю сцену молчит.

ПОДРУГА-1. Можно с вами? (*крутит полароидом*)

РОДИОН. Конечно.

ПОДРУГА-1. Отличные стихи. Такие немного пост-винтаж или супермодерн, что-то между, не знаю.

РОДИОН. Странные?

ПОДРУГА-1. Немного. Стильненько, как из другой эпохи. Мне нравится. В хорошем смысле.

Он становится посередине, обнимает девушек по бокам. Девушка делает селфи на полароид. Сушит снимок и просит автограф.

ПОДРУГА-1. Распишетесь?

РОДИОН. (*пишет*) Р. Андреев.

Родион берет фотку, пока расписывается, изображение проявляется...

/ЗАТЕМНЕНИЕ/

Радиостудия. Тот самый Виссарион Чернавский.

ВИССАРИОН...Ваш аристократизм. Я имею ввиду, внутреннюю революцию за счет, так скажем, стилистического прыжка в ретроспекцию – это маска или сущность? Как давно вы в этом стиле?

Мы видим Родиона. Он изменил прическу «под Пушкина» и отрастил бакенбарды.

РОДИОН. Я всегда был в поиске. Думаю, что сейчас – я лучшая версия себя.

ВИССАРИОН. Феноменально. Не обижайтесь–

РОДИОН. Продолжайте)

ВИССАРИОН. -что в наше время упрощения и уплощения, поощряемой небрежности, возникает Вы, как бы, наперекор. Демонстрируя глубину и немодную по-степенность.

РОДИОН. Выходит, в моде немодное?

ВИССАРИОН. Парадокс. Я действительно много думал о вашем феномене и пришел к выводу, что коль поэзия стала подчас формалистской, превратилась, если хотите, в черный квадрат, в верлибр, написанный из трех букв, и зашла в тупик... То выходом из тупика явилось Ваше обращение к традиции, к архаике...

РОДИОН. Не думал так глубоко, если честно. Но это многое объясняет.

ВИССАРИОН. И много примиряет. Открыв форточку в прошлое, Вы привнесли свежее и новое в наше настоящее.

РОДИОН. Благодарю вас. Правда. Мне важно это слышать, особенно сейчас, когда я решил замахнуться на большую форму. Роман. Поэтический.

ВИССАРИОН. Даже роман! Полагаю, конечно же, о –

РОДИОН. – о любви.

ВИССАРИОН. Разумеется. Смелое желание. Ничего еще я не ждал с большим любопытством. Что ж, дорогие зрители и слушатели, это был Родион Андреев, поэт. А теперь реклама.

Звучит джингл радиопередачи «Виссарион! Виссарион! Виссарион!».

Родион разворачивается в кресле. Сквозь стекло в коридоре видно Лику, она фотографирует эфир. Родион машет ей, по детски улыбаясь, снимает наушники, встает.

ВИССАРИОН. Родион?

РОДИОН. Да?

ВИССАРИОН. Тот случай в баре. Вы извините. Я был резок. Но, знаете, так заявить о себе – это смело. С вашей стороны очень благородно согласиться на этот эфир, после того, как я... (пауза)

Признаюсь, Вы утерли мне нос, Родион Андреев.

РОДИОН. С кем не бывает...

Родион выходит в коридор, наклоняется и целует Лику. Ее осанка остается ровной. Она улыбается ему, как мальчишке и позволяет себя поцеловать. Лика разворачивается и идет по коридору, Родион следом.

Они заходят в пустой кабинет с афишей «ЛИКБЕЗ С ЛИКОЙ КОЭН».

Родион изучает плакат. Лика изучает Родиона.

Родион радостно мельтешит. Лика не суетится, она садится на стол, закинув ногу на ногу и разглядывает Родиона с нежностью укротительницы.

ЛИКА. Там шампанское.

Родион мгновенно исполняет неозвученную просьбу. Открывает шкафчик, выбирает.
ЛИКА. Любое.

Родион торжественно суетится, берет шампанское, конфеты, стаканы. Он не находит себе места, как и где сесть, и остается стоять перед Ликой.
Родион открывает шампанское.

РОДИОН. Я тут впервые раз.
ЛИКА. Я тоже тут в первый раз...

Лика смотрит испытывающе в упор. Родион сначала не понимает намека. Лика улыбается. Он догадывается и целует Лику. Пробка с волной пены вылетает из бутылки... Родион ставит бутылку на стол и продолжает целовать Лику.

*Родион целует Лику,
и они проплывают мимо метро «Пушкинская», вывеска которого меняется на «Витебская».*
*Родион целует Лику,
и реклама «Пушкинской музейной карты» превращается в рекламу «Чеховской музейной карты».*
*Родион целует Лику,
и Пушкинские горы становятся Холмами Довлатова. Мы видим табличку: «ХОЛМЫ ДОВЛАТОВА. ЗДЕСЬ РАБОТАЛ И ЖИЛ СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ. ДЛЯ ПИСАТЕЛЯ ЭТО БЫЛО МЕСТОМ СИЛЫ, ВДОХНОВЕНИЯ И ПРИОБЩЕНИЯ К ПРИРОДЕ РОССИИ».*

РОДИОН

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса --
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.

Родион обнимает и целует Лику, и начинается осень.
Лика отходит от Родиона и присаживается к зрителям: Виссариону и его Спутнице.

РОДИОН

И с каждой осенью я расцветаю ВНОВЬ;
Здоровью моему полезен русской ХОЛОД;
К привычкам бытия вновь чувствую ЛЮБОВЬ:
Чредой слетает сон, чредой находит ГОЛОД;
Легко и радостно играет в сердце КРОВЬ,
Желания кипят — я снова счастлив, МОЛОД...

На рифмах вновь-любовь-кровь, холод-голод-молод лицо Виссариона выражает восторженные оценки.

ВИССАРИОН. Гений. И точка.

В зале родители Родиона. Мама в лучшем платье, растрогана. Отец чешет затылок.

РОДИОН

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.
Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага -
И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..
Вы грозны на словах - попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измайльский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?

Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

Зал взрывается аплодисментами. Лицо Виссариона выражает уважение и признание. Мама Родиона плачет.

Виссарион подходит к Родиону.

ВИССАРИОН. Дивный вечер, юноша. Не перестаете удивлять. Сильное исполнение. Прекрасный материал. Смело.

РОДИОН. Благодарю.

ВИССАРИОН. Не жмут ли здешние залы? Как будто бы можно уже и расширить...

РОДИОН. Пока меня волнует расширение репертуара.

ВИССАРИОН. Ну на этот счет я в вас уверен. Как там ваш роман в стихах?

РОДИОН. «Всё здесь» (в голове) Осталось только записать!

Виссарион смеется остроумию Родиона, хлопая его по плечу.

Внимание на маму. Мама с микрофоном перед камерой, дает интервью.

МАМА. Конечно же, я с самого детства видела, что он, мой ребенок, мой сын, не такой как все: особенный. И эти стихи, эти рифмы, они же пришли в наш быт, как только Родион заговорил. Играли в мячик. Я ему розы, он мне слезы. Я ему розы, он слезы. У меня даже специальный блокнот был...

Лица подходит к Родиону и Виссариону.

ВИССАРИОН. Лица Коэн!

ЛИКА. Виссарион Чернавский!

ЛИКА. (Родиону, намекая на родителей) Ты как?

РОДИОН. Вроде, в порядке.

Лица гладит Родиона по спине и отходит, оставляя Виссариона с Родионом.

ВИССАРИОН. Знаете, тот сборник, который вы мне тогда подарили, а я имел наглость... В общем, я буду идиотом, если не попрошу у вас тот экземпляр с автографом. Отказ приму!

РОДИОН. Нет-нет... Конечно. Я поищу...

ВИССАРИОН. И насчет расширения... Подумайте. Я не заставляю вас отречься от «друзей», но вам есть, куда расти, и я могу помочь с площадками посерьезнее. И не только.

РОДИОН. Я подумую.

Отец подходит к Родиону, хлопает по спине, со стеснением и уважением кивает Виссариону.

ВИССАРИОН. Ну, значит договорились.

Виссарион отходит в сторону к своей Спутнице. Мама, подлетает возбужденная после интервью и целует Родиона во все щеки.

МАМА. Ну, как Я выступила? Все им рассказала! А этот свет, так слепит, это софиты, да? Дожила. Такая ответственность, катастрофа.

Родион не слушает маму, он задумался после разговора с Висарионом. Он подходит к Уборщице с Барменом.

РОДИОН. (уборщице) А где охранник?

УБОРЩИЦА. Ваш что ли?

РОДИОН. Ваш! Наш. Вот здесь сидел.

УБОРЩИЦА. Не было у нас...

РОДИОН. Лысый такой.

УБОРЩИЦА. Не было никогда. Кого нам охранять-то? Кофеварку?

Родион отходит в задумчивости.

///КОШМАР РОДИОНА///

Родион стоит за кулисами и смотрит в зал. К нему подходит Виссарион, хлопает по плечу.

ВИССАРИОН. Волнуешься?

РОДИОН. Немного.

ВИССАРИОН. Вижу, что волнуешься. Это правильно. Я бы тоже на твоем месте волновался. Думаешь, я, Виссарион Чернавский, стихи Пушкина не знаю? За лоха меня принял? Что смотришь? А ты догадываешься, что за такие шутки в Питере делают?

Родион просыпается от кошмара. Светит телефоном на картину: все стабильно, лицо на картине по-прежнему его. Родион сворачивается калачиком и пытается вновь уснуть. Затем встает, сгребает все сборники своих стихов (было 20 штук, сейчас осталось 18. один у Отца, один у Жеки Горлова) и выкидывает в мусорный контейнер.

Родион бродит по городу и пытается вспоминать-сочинять.

РОДИОН. Так. Я к вам пишу. Чего же боле? Что я могу еще сказать?

ПРОХОЖИЙ (ЛУКАВЫЙ). Обманщик... Тебя накажут.

РОДИОН. Что, простите?!

ПРОХОЖИЙ. Обменник, говорю, не подскажите?

РОДИОН. *(продолжает вспоминать)* Теперь я знаю, в вашей воле меня презреньем наказать.

ПРОХОЖИЙ (ЛУКАВЫЙ). Совести нет у вас... Не дождешься.

РОДИОНА. Что?!! Что вы сказали?

ПРОХОЖИЙ. Сырость, говорю. Дождь.

РОДИОН...*(продолжает вспоминать)* каплю жалости храня, вы не оставите меня.

ПРОХОЖИЙ (ЛУКАВЫЙ). Наивный.

Родион сторонится от прохожего.

ПРОХОЖИЙ (ЛУКАВЫЙ). Ты не знаешь его наизусть.

РОДИОН. Яквампишу. Чегожеболе? Чтоямогуещесказать? Чего же боле?Что я могу?

ПРОХОЖИЙ. Его надо не только *помнить*. Его надо *вспомнить*.

Родион понимает, что не знает наизусть всего «Евгения Онегина». Он вертит в голове знакомые строчки, в бессилии.

РОДИОН. Мой дядя самых честных правил, Когда не в шутку занемог!

ПРОХОЖИЙ. Кем ты себя возомнил...

РОДИОН. Он уважать себя заставил!! Иначе? выдумать не мог!!

ПРОХОЖИЙ. А дальше?

РОДИОН. *(забыл кусок)* ...Какое дикое? коварство Полуживого развлекать. забавлять! *(снова забыл)* Как-то, что-то там лекарство... Вздохать и думать про себя...

ПРОХОЖИЙ (ЛУКАВЫЙ). Бездарный пересказ.

РОДИОН. Когда же черт возьмет тебя! *(толкает прохожего)*

ПРОХОЖИЙ. Ахаххахаа!

Родион накидывает все, что может вспомнить.

РОДИОН. Москва... как много в этом звуке... Любви все возрасты покорны... Чем меньше женщину мы любим... Мы все глядим в Наполеоны... А счастье было так возможно... Мы все учились понемногу... Что день грядущий мне готовит?

ПРОХОЖИЙ. Иссаж репертуар...

РОДИОН. Сдаюсь. Я ничего не вспомню.

Родион в отчаяньи. Тупик.

Комната Родиона. Родион сидит на диване, держа пачку листов с названием «Евгений Онегин». Напротив сидит Жека Горлов. Вид у Родиона ошарашенный, волосы засаленные. Листает, читает.

ГОРЛОВ. (за кадром) Пушка, вообще!

РОДИОН. Пушкин???

Горлов говорит о картине с лицом Родиона. Родион смотрит на картину вслед за указательным пальцем Горлова и облегченно выдыхает.

ГОРЛОВ. Картина-пушка.

Горлову не сидится на стуле, он ерзает, качает головой, смотрит на книжные полки и зевает. Родион пытается сосредоточиться, бесится. Горлов запускает на смартфоне тупую игру - беговую дорожку для пальцев, имитирует бег пальцами по беговой дорожке на экране, пока Родион читает.

РОДИОН. (о романе) Ты кому-то еще показывал?

ГОРЛОВ. Неа. Я после того вечера с поэтами, -когда мы с тобой в баре- знаешь, такую энергию поймал! Муза-не-муза, поток с неба. Была бессонница, дай думаю, приколюсь...

РОДИОН. Сам сочинил, говоришь?

ГОРЛОВ. Ну а кто? Саня ПУПКИН?

РОДИОН. Родион сглатывает слюну.

ГОРЛОВ. Слушай, я без амбиций. Я ж потому и пришел к тебе, как к авторитету. Ты только по честному руби, как мастер. Все окей, даже не парься. Как тебе?

РОДИОН. Это гениально.

ГОРЛОВ. То есть, я поэт!?

РОДИОН. Поэт.

ГОРЛОВ. Че, серьезно? Ахах! Ну, привет, коллега!

Горлов кидается обнимать Родиона!

ГОРЛОВ. Про Онегина понял? Думал, какую фамилию ему дать поблагороднее, и тут вспышка: название этого бара, где мы бухали: «ONE GIN»! Быстро произнеси, onegin, onegin, onegin...

РОДИОН. onegin...

ГОРЛОВ. Ну!!!

РОДИОН. Да.

ГОРЛОВ. Онегин! Ну а имя я ему свое подарил, Евгений, чего уж!..

РОДИОН. Евгений Онегин, получается.

ГОРЛОВ. Да!! Евгений. ONE GIN. Ахаха!

Родион продолжает смотреть в одну точку.

Родион все так же смотрит в одну точку. Появляются Лика, Мама, Отец, Поэты с поэтического слэма, разные гости. Гул голосов и музыки возвращают Родиона в реальность. Жека Горлов трясет шампанское.

СТАС СОБАЧКИН. Родион, дружище. Когда я увидел тебя в первый раз, ты стеснялся выходить к микрофону. Сейчас ты звезда -нет, не спорь- и для меня удивительно, что ты нисколько не изменился... Какой же ты, сука, приятный, светлый парень! Нет в тебе двуличия и всего этого. За тебя, и твою чистую поэзию!

ВСЕ. Урааа! Родион! За тебя! Так держать!

ОТЕЦ. *(поднимает тост)* За тебя сынок! Мы с мамой, Еленой Борисовной, всегда тебя поддерживали.

ЛИКА. *(кивает маме)* Елена Борисовна.

МАМА. А как же! *(шепчет на ухо Родиону)* Тетя Вера, соседка, тоже поздравления передает.

ОТЕЦ. И тем не менее, хочу подарить Мужской подарок, так скажем, чтобы был.

Отец вручает Родиону коробку с дрелью. Все смеются. Родион тоже смеется.

МАМА. Ну а что.

ЛИКА. И правильно!

МАМА. «У человека всё должно быть прекрасное», как говорится.

РОДИОН. В человеке...

ЛИКА. Все прекрасное!

ОТЕЦ. И дрель!.. Это чтобы ты смог, так скажем, свою крепость обустроить.

Мама вручает Родиону книги по дизайну интерьера.

МАМА. А я тебе, как человеку художественного склада, подарю – вот. Чтобы ты обустроивал свою крепость красиво!

РОДИОН. Спасибо. Спасибо.

Родион распаковывает дрель. Жека Горлов стучит по микрофону, все оборачиваются. Горлов стоит с пачкой листов, под заглавием «Евгений Онегин».

ГОРЛОВ. Я поднялся, чтоб тож поздравить и конечно сказать спасибо. Недавно Я попал на вечер поэзии, там выступал мой друг. И во мне что-то щелкнуло. Наверное, это и есть вдохновение. Я стал писать... Вчера Я показал это тебе, и ты сказал: гениально. Нет, ты не сказал, твои глаза сказали. Ахаха. В общем, Я хочу прочитать буквально начало. «Евгений Онегин». Роман в стихах.

(переводит дыхание)

Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил

И лучше выдумать не мог...

Ли́ка, родители, Поэты, все восторженно слушают Горлова.

Родион стоит с дрелью, как с пистолетом, направленным Жеке Горлову в живот.

Родион включает дрель. Жужжание.

Ли́ка с укором толкает Родиона, он выключает дрель.

ГОРЛОВ.

Вздыхать и думать про себя:

Когда же черт возьмет тебя!

ВСЕ. (Горлову) Bravo! Ура! Ну ничего себе, заявка!

ГОРЛОВ. Евгений - это я в честь себя назвал. А «Онегин» – видите логотип? «One Gin».

Прочитайте не как «уан джин», а как по-нашему. Онегин, онегин, онегин. Поняли?

ВСЕ. О-о-о.

НИНА ПАВЛОВА. А есть полный текст? Пришлете?

ГОРЛОВ. Можно на ты)

ЛИКА. (Горлову) Евгений!.. Добро пожаловать в семью!

ГОРЛОВ. (Ли́ке) Мадам!

Родион направляет дрель-пистолет на Горлова, включает дрель. Жужжание.

действие второе

Родион курит у бара «ONE GIN». Внутри мило беседуют Ли́ка и Горлов. Горлов оживленно рассказывает. Ли́ка смеется. Дверь бара открывается, толкая Родиона. Выходят родители.

РОДИОН. Все?

ОТЕЦ. Пойдем потихоньку.

МАМА. Ты не обижайся, если мы где-то с советом раньше.

РОДИОН. Все нормально.

ОТЕЦ. Ты, оно, главное, не зазнайся. Такие люди, такие слова!...

МАМА. Волнуемся.

ОТЕЦ. Успех знаешь, оно как.

РОДИОН. Все хорошо.

Родион обнимает родителей, они удаляются.

МАМА. (отцу) Руку мне дай, или я спотыкаться должна.

Отец подает ей руку. Родион возвращается внутрь.

Горлов развлекает всех собой. Поэты и Ли́ка сидят и стоят вокруг.

Горлов бьет Поэта фальшиво, по-киношному. Поэт подыгрывает. Ли́ка вздрагивает, затем

смеется: она им очарована!

ГОРЛОВ. Это не по-настоящему! Вот. Самое главное, скорость. Могу научить Вас, если хотите.

ЛИКА. А я в детстве на каникулах занималась карате.

ГОРЛОВ. Значит, Вы уже знаете, как дать отпор мужчине.

ЛИКА. Вас это пугает?

Горлов хохочет.

Родион демонстративно проходит мимо Лики и Горлова. Включает громко музыку, но передумывает. Подходит вновь к Лике и Горлову: тот уже рассказывает байку.

ГОРЛОВ. Она мне говорит, мол, у меня есть фамилии, связи, люди не последние. И на ухо, такая: Костя, Федя, Димочка... Я и поплыл. Нам, артистам, только намекни! Ну я приехал, думал, там Богомоллов, Бондарчук, Нагиев... При этом, она же фамилий не назвала! А я клюнул!

Лика смеется почти до слез, флиртует.

ГОРЛОВ. А в итоге был дублером его **** (ей на ухо)

Родион стоит с взлохмаченным диковатым видом в позе с вытянутой к Лике рукой, молча приглашает Лиду на танец. Горлов замечает Родиона, поднимает тост.

ГОРЛОВ. Дружище, за тебя!

У Горлова вибрирует телефон, абонент «кошечка».

Горлов берет трубку, делает жест рукой – пропуская Лиду на танец с Родионом.

Начинает играть страстная музыка. Лика напрягается, но идет с натянутой радостью.

/танец/ Родион танцует нелепо, хочет быть самцом, ему это не органично. Он не учитывает Лиду. Затем Родион приходит в себя и танец становится красивым. Они смотрят друг другу в глаза...

/ЗАТЕМНЕНИЕ/

Звуки поцелуев, силуэты-тени. В окно падает свет и в силуэтах отчетливо узнаются лица Лики и Горлова (!).

Лика и Горлов целуются.

Станок печатает афиши «Евгений Горлов – «Евгений Онегин».

Лика и Горлов целуются.

На афише пошлое довольное лицо Горлова с приоткрытым ртом, он подмигивает.

ГОРЛОВ. Ай да Горлов, ай да сукин сын!

ЛИКА. Спустишь на землю.

ГОРЛОВ. Но тогда я расстанусь с моей богиней! А я этого не хочу!

ЛИКА. Дурак.

Горлов целует ее, в это время у него вибрирует телефон, абонент «тыковка». Он сбрасывает. Лика отходит. Горлов, видя, что Лика заревновала, смеется и идет за ней.

ЛИКА. Кто тебе постоянно звонит?

ГОРЛОВ. (восхищенно) Какая Женщина меня ревнует!

Лика улыбается и злится одновременно.

ГОРЛОВ. Это сестра моя! Я ее так в шутку называю, тыковка. Хочешь, позвоню ей сейчас?

Жека Горлов догоняет Лику, разворачивает ее к себе.

ГОРЛОВ. Дурочка моя.

У Жеки снова вибрирует телефон, он незаметно его выключает.

Интервью в бильярдной. Кий Горлова ударяет по шару и загоняет его точно в лузу. Интервьюер наблюдает за антагонистами и задумчиво курит на длинных паузах.

ГОРЛОВ. Вначале было слово... В конце – стопслово. Глупый каламбур, чикните на монтаже.

Родион кусает щеки. По нему видно, что Он чувствует одновременно превосходство над туповатым Жекой Горловом, и бессилие перед его (?) гениальной поэзией. Реплики Жеки его смешат, а игра Горлова в бильярд его сокрушает.

ВЕДУЩИЙ. Критики сравнивают ваши сочинения, находя ряд переплетений. Так и хочется спросить, кто из был в начале, кто кому подражает...

ГОРЛОВ. Кто у кого списал!

Горлов забивает очередной шар.

ВЕДУЩИЙ. Да. Причем, взять что Шекспира, что... Донцову, претензии к плодовитым авторам в том, что за них пишет команда «рабов». В вашем же случае: два самостоятельных отдельных автора, но творите будто бы на одном языке.

ГОРЛОВ. Хм. Не знаю. Может нас продюсирует один Бог?

Горлов целится и вновь забивает.

ВЕДУЩИЙ. Похоже на то... Тонкие, глубокие вещи в простых очевидных сюжетах. Что это?

Фантомная ностальгия по эпохе, в которой ни один из вас не жил.

ГОРЛОВ. Общий стиль...

РОДИОН. Общее лингвистическое дыхание, безусловно, есть. И все же Евгений – мастер большой формы. Я пока что автор серии стихотворений...

ВЕДУЩИЙ. Прекрасных стихотворений.

Кий у Родиона.

ГОРЛОВ. В жизни я совершенно другой человек. А в стихах... Честно, иногда сам от себя фанатею. Хах. Я думал, поэзия – это сложно, а оказалось, что примерно, как бильярд. Просто кому-то везет.

Родион бьет и промахивается, передает кий Горлову.

ВЕДУЩИЙ. (к Родиону) Не чувствуете в себе желания отомстить везунчику?

РОДИОН. Рановато вы меня назначили Сальери.

ВЕДУЩИЙ. Почему Сальери? Что вы имеете в виду?

Родиона машет головой ведущему «не берите в голову».

Подруги, которые брали у Родиона автограф, смотрят это видео на телефоне.

ПОДРУГА-2. Джони краш.

ПОДРУГА-1. Нарцисс. ЧСВ зашкаливает. «Я, Я».

ПОДРУГА-2. Имеет право.

ПОДРУГА-1. Бабник, видно. Вот Роди огонь.

ПОДРУГА-2. Да душный он, че сравнила.

ПОДРУГА-1. Зато не мезогин, как твой.

ПОДРУГА-2. Мезогин бы не сочинил Онегина.

ПОДРУГА-1. Да пофиг. Роди вообще первый этот стиль придумал.

ПОДРУГА-2. Ой, всё.

Родион идет мимо тех самых Подруг, которые смотрят с ним и Жекой Горловым видео на телефоне. Наравне с Родионом по направлению к светофору идут пара прохожих.

ПРОХОЖИЙ-1. Чем меньше женщину мы любим, как говорится... тем больше мы ей нравимся.

РОДИОН. Тем Легче! Нравимся! Мы! Ей!

Прохожие смотрят на Родиона, как на сумасшедшего.

Родион стоит на светофоре, пережидает красный.

*Мимо него проезжает Горлов в такси (ему везде зеленый).
Взгляд Родиона и Жеки Горлова встречается на секунду.
Горлов приобнимает Лику.*

Дом Родителей Родиона. Родион разувается и смотрит вокруг: много гостевой обуви. Он проходит на кухню. За столом сидят разные гости, все смотрят только на него.

РОДИОН. Здрасьте.

ГОСТИ. Здрасьте.

РОДИОН. Я ненадолго.

МАМА. Он ненадолго.

Родион садится. Мама накладывает Родиону.

РОДИОН. Я сам.

МАМА. Ну все теперь! Сам, сам. А у нас тут и тетя Дина, и Маргарита, и Олег, и Мишка с Катюшей, и все вообще. Заждались.

РОДИОН. Да. да.

Родион улыбается всем еще раз и оглядывается. На стене висят фотки в рамочке. На фотографиях Родион на сцене и Мама, дающая интервью.

Мама как конференсье, зачем-то сообщает всем о Родионе.

МАМА. Поэт.

Родион смущается.

МАМА. Прочтешь гостям?

РОДИОН. Сейчас?

МАМА. А когда?

ГОСТЬ. Мы готовы.

РОДИОН. А что прочесть?

МАМА. А что хочется.

РОДИОН

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

*Родион с издевкой смотрит на всех, кого он только что обманул.
Тетя Дина толкает под столом Катюшку.*

ТЕТЯ ДИНА. Нет слов.

МАМА. Вот! Сын.

МАРГАРИТА. Как за душу.

РОДИОН. Ну хватит.

МАМА. Скромный.

ТЕТЯ ДИНА. Катюш, а помнишь, вы в детстве с Родечкой в семью играли.

Катюшка краснеет, Мишка ревностно смотрит на нее и на Родиона.

МАМА. Ну что, закусим? (*начинают есть*) Валера, ты за дамами следишь? Компотик, компотик там наверху!

Отец встает из-за стола за банкой компота, стоящей на холодильнике.

*Ко дну банки прилипает **сборник стихов** Родиона, который Отец еще в самом начале туда положил. Сборник пыльный и нетронутый. Отец листает сборник стихов, затем кладет его себе во внутренний карман куртки.*

Фоном доносятся разговоры с кухни.

ГОСТЬ. А помните, Родьку маленького попросили Катюшу спеть, а он выдал «Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой. Три танкиста, три веселых друга. Экипаж машины боевой».

ТЕТЯ ДИНА. Хохма!

Родион незаметно для всех обувается и выходит из дома.

Ли́ка берет в руки афишу «Евгений Онегин», поднимает, рассматривает. На афише довольное лицо Горлова с приоткрытым ртом, он подмигивает.

РОДИОН. По-твоему, это Онегин?

ЛИКА. Это его автор. И привет.

РОДИОН. Ликусь, это пошлость!

ЛИКА. Не завидуй. Хорошо? Ладно?

Родион хочет притянуть ее к себе, но она ускользает, целуя его в лоб.

ЛИКА. Максик, сделаешь кофе?

Официант, улыбается и подмигивает. Родион напрягается и уходит в свои мысли. Лика уходит с афишей на улицу и командует, как ее повесить.

РОДИОН.

Все говорят: нет правды на земле.
Но правды нет — и выше. Для меня
Так это ясно, как простая гамма.

Родион сползает со своего места и плетется посмотреть на то, как вешают афишу с Горловым. Мимо него и мимо бара проходят те самые две Подруги, здороваются с Родионом, он улыбается им с добром и грустью.

РОДИОН

Родился я с любовью к искусству;
Ребёнком будучи, когда высоко
Звучал орган в старинной церкви нашей,
Я слушал и заслушивался — слёзы
Невольные и сладкие текли.

Лика руководит людьми, которые вешают афишу с Горловым. Она поглядывает на Родиона с симпатией и сожалением.

РОДИОН. А меня включили в сборник современной поэзии.

ЛИКА. И кто был прав? Я всегда в тебя верила!

РОДИОН. И я это ценю.

ЛИКА. Поздравляю. Следующий этап – книга. Набирай материал!

РОДИОН. (*протягивает ей конверт*) Время рассчитаться за тот тираж. Мой долг.

ЛИКА. Ты что?..

РОДИОН. Нет. Оставь. Это искренне.

ЛИКА. Спасибо...

РОДИОН. Виссарион предлагает меня продюсировать. Просто, чтобы ты знала.

ЛИКА. Да?!... Здорово.

РОДИОН. Я отказался.

Лика пожимает плечами.

РОДИОН

Отверг я рано праздные забавы;
Науки, чуждые музыке, были
Постылы мне; упрямо и надменно
От них отрекся я и предался
Одной музыке. Труден первый шаг
И скучен первый путь.
Я стал творить; но в тишине, но в тайне,

Не смея помышлять ещё о славе.
Нередко, просидев в безмолвной келье
Два, три дня, позабыв и сон и пищу,
Вкусив восторг и слёзы вдохновенья.

Ли́ка поглядывает на телефон, фотографирует плакат и отправляет Горлову в мессенджер.

РОДИОН. Ты – с ним теперь, да?
ЛИКА (*не прячет глаз*) Да.

Родион проходит мимо, не прощаясь.

РОДИОН
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. – О небо!

У Родиона звонит телефон. Горлов.

Горлов в окружении красоток. Стол заставлен алкоголем. Одна из девиц танцует. Вторая сворачивает буклет с лицом Горлова в трубочку, подставляет трубочку к уху Горлова.

ДЕВИЦА. (*шепчет*) Горлов. Ты рок-стар.
ГОРЛОВ. А остальные?
ДЕВИЦА. Остальные – отстой.

Горлов набирает Родиона.

ГОРЛОВ. Ал-лооу. (*девочкам*) Заткнитесь! (*Родиону*) Сто из ста, ты тухнешь над стихами. У меня есть предложение получше: караоке. Подскакивай, я тут по старой дружбе отдыхаю.

Родион сбрасывает.

Горлов смотрит на сброшенный вызов, пожимает плечами и шлепает девицу по заднице.

РОДИОН
Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений — не в награду
Любви горячей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан —
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?..

ДЕВИЦА. А я думала, что поэты немного задроты.
ГОРЛОВ. Даже я?

ДЕВИЦА. Ты другой.

ГОРЛОВ. А я не поэт.

ДЕВИЦА. А кто?

ГОРЛОВ. Я больше. Я – артист. Кино и сериалов.

ДЕВИЦА. Не знала...

У Горлова секундная грусть от его актерской непризнанности.

ДЕВИЦА. А где ты снимался?

ГОРЛОВ. Отвали, чего пристала! Ну-ка, посмотри на меня. Честно говори. Я талантливый?

ДЕВИЦА. Самый талантливый...

ГОРЛОВ (*стучит по столу*) Алё, продюсеры!? Вы послушайте, что народ говорит!

К Горлову робко подходит поклонница за автографом.

Протягивает ему книгу «Евгений Горлов – Евгений Онегин».

ГОРЛОВ. А? Онегин? Да, давай.

Он берет книгу и расписывается, затем смотрит на обложку и как-то по-детски спрашивает.

ГОРЛОВ. А что... это правда – круто?

ПОКЛОННИЦА. Да. Очень...

Горлов задумчиво смотрит в сторону. Поклонница благодарно кивает и отходит.

Девушка пристаёт к нему с поцелуями.

ГОРЛОВ. Да отстань ты. (*официантке*) А можно еще раз меню? Гений проголодался!!!

Родион дома, достает подаренную дрель, засовывает ее в рюкзак и выходит.

Подходит к квартире Жеки Горлова.

РОДИОН. Все говорят: нет правды на земле. (*достает дрель*) Но правды. (*вскрывает квартиру Горлова*) Нет. И выше.

Родион проникает в квартиру Жеки Горлова, роется в поиске черновиков, заметок. Находит ноутбук.

РОДИОН. Исчезни!

Родион разбивает ноутбук Жеки Горлова и в процессе аффекта цепляется взглядом за единственный журнал на полке. Это тот самый сборник стихов «родион андреев» с отпечатком кофейной кружки Виссариона Чернавского.

Родион бросает на кровать остатки ноубука и аккуратно берет сборник стихов в мягкой обложке. Родион тронут и потрясен. Он открывает сборник на месте закладки - обложка от конфеты «вдохновение». Родион нелепо улыбается.

Родион держит сборник в руках и оглядывается вокруг. Он кладет сборник в рюкзак, обувается. На выходе смотрит на себя в зеркало, трогает свое лицо, бакенбарды... словно не узнает себя в этой маске.

Родион выходит из подъезда Горлова. Плачет, вытирает сопли и слезы. Это закрытый двор с охраняемыми воротами. Он видит Охранника рядом с будкой. Охранник похож на Охранника из бара.

Родион кидается к нему.

РОДИОН. Ты! Ты сказал, что это подарок судьбы, но это ловушка! Я устал, я хочу быть собой!

ОХРАННИК. А разве кто-то запрещал?

РОДИОН. Все, что я помнил, рассказал. Но сочинить того, чего не знаю, я не могу и все мои попытки – кривой бездарный пересказ! Это тупик.

ОХРАННИК. Тупик у тебя в башке. Вон выход. На свет.

Родион кивает, идет на свет улицы.

Родион сидит в свете софитов, на краю сцены с микрофоном.

РОДИОН

Вы избалованы природой;
Она пристрастна к вам была,
И наша вечная хвала
Вам кажется докучной одой.
Вы сами знаете давно,
Что вас любить немудрено,
Что нежным взором вы Армида,
Что легким станом вы Сильфида,
Что ваши алые уста,
Как гармоническая роза...
И наши рифмы, наша проза
Пред вами шум и суета.
Но красоты воспоминанье
Нам сердце трогает тайком —
И строк небрежных начертанье
Вношу смиренно в ваш альбом.
Авось на память поневоле
Придет вам тот, кто вас певал

В те дни, как Пресненское поле
Еще забор не заграждал.

АССИСТЕНТ. Отлично, спасибо, спасибо. А то бы мы его еще долго ждали.

ЛИКА. Оставайся! Послушаешь стихи друга.

РОДИОН. Я бы с радостью.

ЛИКА. Но?

РОДИОН. Но.

Родион выходит из бара и сталкивается с Жекой Горловым в пальто и ярком костюме. Тот любуется афишей с собой.

ГОРЛОВ. О! Какие персонажи! Ужель пьете в этот час иль на меня пришли глазеть? Привет, поэт! А я-то думал, ты ушел в подполье, строчишь роман в перегонки со мной. Хотел тебя вчера позвать попеть по братски после работы.

РОДИОН. Артист, поэт и тамада. Что дальше?

ГОРЛОВ. Завидуешь? А я прикинь, вчера, пришел домой: дверь взломана, все вдребезги. По камерам пробил... Стоит ушлепок, на тебя похож. А во лбу строка бежит «я лох»... Так, с этим позже, дружище. Не хочу коверкать настроение. Че приперся? (*зовет Лику*) Ликусь? Пропустим человечка на концерт? (*Родиону*) Обожаю ее.

РОДИОН. Животное.

ГОРЛОВ. Чувак, остынь, я прикалываюсь. Ручонки убери.

Родион бьет его в челюсть.

ГОРЛОВ. Че?

Еще удар.

ГОРЛОВ. Ты охренел?

ЛИКА. Вы охренели оба?

ГОРЛОВ. Малыш, ну ты посмотри на мой костюм!

Горлов бьет Родиона в ответ не по-актерски, как когда-то показывал Лике, а всерьез и по-настоящему. Оба падают в слякоть. Из бара выскакивает Лика и Макс. Уборщица разнимает парней. Горлов поднимается и смотрит на свой костюм.

ГОРЛОВ. Сука. Я тебя уничтожу, понял! Как там ты сказал? Сальери? Я сочиню это быстрее и талантливей! Осел.

Родион шатается по городу с бутылкой вина. Он выходит на площадь искусств Петербурга к пустому постаменту без Пушкина. Рядом дежурит полицейский. Мы видим, что это Лукавый.

РОДИОН. А когда памятник вернут, не знаете?
ПОЛИЦЕЙСКИЙ (ЛУКАВЫЙ). Время придет – вернут. Реставрация.
РОДИОН. А чей памятник стоял, помните?
ПОЛИЦЕЙСКИЙ (ЛУКАВЫЙ). Что значит, чей!?
РОДИОН. Я вас спрашиваю.
ПОЛИЦЕЙСКИЙ (ЛУКАВЫЙ). Ты меня спрашиваешь!?
РОДИОН. Нет, нет. Извините.

Полицейский отходит.

Прохожие, слышавшие разговор, тоже вспоминают, чей памятник.

ПРОХОЖИЙ-1. Мужик какой-то был.
ПРОХОЖИЙ-2. С бородой?
ПРОХОЖИЙ-1. С бакенбардами... Да не помню я... О, в пиджаке!
ПРОХОЖИЙ-2. Сидячий?
ПРОХОЖИЙ-1. Че?
ПРОХОЖИЙ-2. Сидел?

Прохожие удаляются...

Родион забирается на пустой постамент и читает свой стих.

РОДИОН

не уйти, не уехать, не вырваться. не прорваться, не выскользнуть из границ. выбьешься из сил, выбьешься. выдирай себя по частям из страниц. я – закон. не уедешь, останешься. оставайся, воюй со мной, ненавидь. место гиблое, вечное, странное. не забыть, не покинуть, не победить. я – магнит. не сорвешься, не спрячешься. погуляй. повыгуливай алфавит мой! мальчик, хочешь куда-то отправиться? мальчик хочет куда-то уплыть? ну, поплавай, поплавай... порадуйся. повыгуливай алфавит! дурачок в бездорожье отправился. так хотелось ему порулить. ну, поплавай, поплавай, порадуйся...

Полицейский возвращается.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (ЛУКАВЫЙ). Слышь, дурачок. Слезай-ка сюда. Документики показываем.

РОДИОН. С собой нет. Я поэт.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (ЛУКАВЫЙ). Кто?

РОДИОН. Родион Андреев.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (ЛУКАВЫЙ). Почему памятники топчем?

РОДИОН. Так нет же памятника... Пусто.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (ЛУКАВЫЙ). Ты спорить будешь?

РОДИОН. Нет.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (ЛУКАВЫЙ). Почему топчем памятник, камикадзе?

РОДИОН. Я выступаю. О себе заявляю, я.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (ЛУКАВЫЙ). Заявитель, значит.

*У полицейского срabатывает рация, он отходит.
Родиону кажется знакомым лицо полицейского.*

РОДИОН. Мы не знакомы?

Полицейский-Лукавый отходит, ухмыляясь.

УБОРЩИЦА (ИРИНА). Отличные стихи. Вам они подходят гораздо больше позднего.

Родион оборачивается. На лавочке сидит уборщица из бара. Она переделалась в гражданскую одежду, с первого взгляда ее не узнать.

РОДИОН. Я вас не сразу... А почему вы не остались на Евгения? Онегина.

УБОРЩИЦА (ИРИНА). Не моя смена.

Родион подсаживается к ней.

УБОРЩИЦА (ИРИНА). Вы мне, Родион, давно симпатичны. Еще до вот этого успеха. Имя у вас красивое, как у моего отца.

РОДИОН. Не знал. Значит вы Ирина Родионовна... Как няня...?

УБОРЩИЦА (ИРИНА). И пишете талантливо, я за вами давно наблюдаю, волновалась, когда вы боялись выступать. И тот ваш сборник **настоящий** хорошо помню. Зря вы не читаете теперь ничего оттуда.

РОДИОН. Оттуда я кажется все забыл.

УБОРЩИЦА. **Своё** не забудете.

Родион смотрит на Ирину Родионовну с немой оторопью.

УБОРЩИЦА (ИРИНА). Помните, прекрасные строки? (*читает стихотворение Пушкина*)

Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной:

РОДИОН.

Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.

УБОРЩИЦА (ИРИНА).

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,

РОДИОН.

Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.

УБОРЩИЦА (ИРИНА).

Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?
Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник.

РОДИОН. Спасибо. Я понял. *(неловко, показывает бутылку)* Может, вина? Да где же... Кружка. Хах.

Родион и Ирина Родионовна разговаривают на скамье.

/ЗАТЕМНЕНИЕ/

<p><i>Квартира Родиона.</i></p> <p><i>Родион сбрасывает бакенбарды – чужую маску. Возвращая себе свое лицо.</i></p> <p><i>Родион достает из рюкзака с дрелью свой сборник, который забрал от Жеки Горлова. Он улыбается и начинает перечитывать.</i></p> <p><i>Затем открывает ноутбук с файлом «Мои Стихи», печатает. Его лицо сияет спокойствием: тревоги больше нет.</i></p>	<p><i>Квартира Родителей Родиона.</i></p> <p><i>Отец Родиона идет в коридор, достает из внутреннего кармана куртки сборник стихов «родион андреев», отряхивает его от пыли, подходит к дивану, садится и начинает читать те самые стихи сына. Он улыбается.</i></p> <p><i>Решает выключить телевизор, и продолжает читать в тишине.</i></p>
---	---

/ВИДЕО ПРОЕКЦИЯ/

Жеке Горлову делают грим под Пушкина, для рекламы березового сока. Мы видим, что художница по гриму – это СПУТНИЦА Виссариона Чернавского в той реальности, когда Родион был звездой.

Мы видим, что пока Художница накладывает грим Жеке Горлову, на диване ее ждет и скучает Виссарион Чернавский. Виссарион крутит в руках коробку с соком, хмыкает.

ГОРЛОВ. Литературный критик, говорите... *(гримерше)* А можно... Ван момент.

Жека Горлов подпрыгивает, достает из кармана сборник с кофейным отпечатком и протягивает его Виссариону.

ГОРЛОВ. Я в этом понимаю точно меньше, чем вы. Но, кажется, там очень талантливо. Не судите по обложке.

Виссарион разглядывает обложку и охреневает. Ухмыляется проделкам судьбы и начинает читать. Его лицо сменяется с надменного на вдумчивое, затем на удивленное, одобряющее и восхищенное...

/РЕКЛАМА/

РЕКЛАМА БЕРЕЗОВОГО СОКА.

Березовая роща. По ней идет мужчина. Мы видим его спину, затем лицо. Это Жека Горлов, переодетый Пушкиным, смотрит на березки и трогает их с любовью.

ГОРЛОВ (ПУШКИН). Здесь русью пахнет!

Жека Горлов (Пушкин) держит на вытянутой руке сок «Березовый», нежно трется об него щекой, открывает крышку и смотрит в кадр. Вот-вот сделает глоток!

ГОРЛОВ (ПУШКИН). Представьте себе русский дух в бутылке. А если добавить к нему лечебные свойства березы, получится настоящее волшебство.

Жека Горлов (Пушкин) с наслаждением подносит картонную упаковку к губам и ПОЧТИ_делает глоток. Но вдруг раздается выстрел. Пушкин-Горлов падает, но все же успевает сделать несколько глотков живительного русского сока.

ГОРЛОВ (ПУШКИН). Березовый сок славится лечебными свойствами, которые помогают укрепить иммунитет, поднять тонус и оздоровить организм. *(подмигивая в кадр)* С каждым глотком.

Стреляющий подходит к телу Горлова-Пушкина, дабы убедиться в его кончине, но Пушкин-Горлов вскакивает, как ни в чем ни бывало и убивает противника.

ГОРЛОВ (ПУШКИН). Русский дух – высокие технологии!

Играет рекламный джингл, возможно балалайки. Вместо березового леса – лес упаковок березового сока.

/РЕКЛАМА ЗАКАНЧИВАЕТСЯ/

Родион сидит за столом. Справа от него разложены его книги, слева один за другим подходят поклонники за автографами. Одна из поклонниц – это одна из Подруг, которые брали у Родиона автограф. Родион открывает сборники один за другим и подписывает «Родион Андреев». Подходит и эта девушка. Родион ее узнает.

РОДИОН. А где подруга?

Подруга-1 его не узнает. Для нее это первый контакт с Родионом, она волнуется.

РОДИОН. Для кого подписать?

ПОДРУГА-1. Для меня. Таша.

РОДИОН. *(подписывает)* Таше от Родиона Андреева.

Родион отдает ей книгу. Они смотрят друг другу в глаза. Таша смущается, улыбается и отходит. Очередь автограф сессии продолжается .... Родион подходит к полкам с книгами и рассматривает различные издания А.С. Пушкина.

К Родиону подходит Виссарион с экземпляром книги.

ВИССАРИОН. Автограф для продюсера?

РОДИОН. С удовольствием.

Вдалеке колеблется Таша и решается подойти. Она держит в руках полароид.

ТАША. Можно с вами? *(крутит полароидом)*

РОДИОН. Конечно.

ТАША. У вас отличные стихи. Мне нравится. В хорошем смысле.

Родион улыбается. Изображение на полароиде проявляется.

Родион гуляет с Ташей.

Они идут мимо библиотеки им. Пушкина, мимо метро им. Пушкина, сквозь сквер, где Родион пытался сочинить Евгения Онегина, гуляют на Черной речке. Мимо них проплывают вывески с пушкинской музейной картой, театром им. Пушкина и указатель на Пуш.горы.

ТАША. Родители хотели, чтобы я на физфак шла, они у меня физики, и сестра старшая на радиофизика училась, спала с учебниками. А я вдруг решила, что буду поступать на астрономию, не знаю почему. Пришла на день открытых дверей, а там на учебной доске чеширский кот нарисован. Ну я и подумала, что это знак. Я же, как и многие думала про астрофизику, что это звезды, космос, романтика, а это оказывается голая физика и математика.

РОДИОН. Не отвертелась от физики, получается.

ТАША. Неа. Та же физика, только в космосе.

РОДИОН. А будущее ты умеешь видеть?

ТАША. *(смеется)* Будущего вообще не бывает.

РОДИОН. Как?

ТАША. Есть настоящее, прошлое и возможное, вот и все.

РОДИОН. Настоящее, прошлое и возможное...

ТАША. Я сейчас вообще ничего не планирую и не загадываю. *(пауза)* На пятом курсе поехала на Северный Кавказ. Там стоит самый большой российский телескоп, современные

лаборатории, природа классная. Тогда я этим всем загорелась и хотела заниматься наукой, жила там, диплом писала. Познакомилась со студентами из Питера, влюбилась, съездила в гости, а потом и переехала сюда насовсем. Наверное.

РОДИОН. Так у тебя и парень есть?

ТАША. Может и есть, а че ты переживаешь? Да шучу, нет у меня парня, расстались. А вот Питер, Питер это любовь.

Они смотрят друг на друга, продолжая бесконечный разговор.

Родион с Ташей приходят в бар. Лика ходит со списком участников.

Увидев Родиона, она улыбается и сразу ставит галочку о его участии.

Родион с Ташей садятся за столик, уборщица Ирина Родионовна приносит им напитки.

УБОРЩИЦА ИРИНА. От Макса.

Бармен подмигивает парочке.

Родион дарит свою новую книгу уборщице.

РОДИОН. Ирина! Это вам.

УБОРЩИЦА ИРИНА. Родион! Я же сразу вам сказала: погорячился тогда этот критик. А мне нравится.

РОДИОН. Спасибо.

Входят родители Родиона. Они раздеваются, и подсаживаются за столик к Родиону и Таше.

Родион представляет всех друг другу.

РОДИОН. Елена, Валерий, Таша.

МАМА. Наташенька.

ТАША. Здравствуйте...

Отец пожимает Таше руку.

Лика подходит к Родиону со списком.

РОДИОН. Народ собирается...

ЛИКА. Ты же выйдешь? На сцену.

РОДИОН. Конечно.

ЛИКА. «Вот север, тучи нагоняя, Дохнул, завыл – и вот сама Идет волшебница-зима» – помните, у Пушкина? Мороз и солнце пришли на смену осени, а это значит, что вновь настало время Стихопатии, ведь каждые три месяца у нас – соревнование поэтов на деньги. В ближайшие пару часов нас ожидает много прекрасных стихов от суперкрутых поэтов, которые уже здесь. Я – Лика Козн. Начинаем. (*пауза*) А первым я хочу пригласить на эту сцену одного очень талантливого автора, у которого вчера вышла книга стихов! Так складывалось... что

Родион ни разу не заявил о себе в нашем конкурсе... И я подумала, что и сегодня это твое выступление будет вне конкурса.

Звучат аплодисменты.

ЛИКА. Родион Андреев! Камон.

В бар забегают запыхавшийся Жека Горлов, машет Родиону: успел.

Родион машет ему в ответ и идет на сцену в рапиде, на свет прожектора.

Воронеж, 2023